

Мыльные сладости

➤ Наверняка царица Клеопатра зауважала бы Марию Дроницу за ее увлечение

ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО издавна почиталось женщинами как предмет фетиша. Неудивительно, ведь большинство дам помешано на красоте и уходе за собой.

В советские времена, когда прилавки с бытовой химией еще не пестрили разнообразием, красивые коробочки с драгоценными кусочками пенного счастья привозили знакомые из-за границы. До сих пор помню коллекцию индийского мыла своей матери. Яркие коробочки, экзотические дурмящие ароматы – это богатство хранилось за семью печатями и было неприкосновенно, даже когда в доме иссякал последний обмылок хозяйственного.

Сейчас мыло пользуется не меньшей любовью слабого пола, только из приземленно-бытового оно обрело возвышенно-творческий характер. А все потому, что люди научились изготавливать мыло в домашних условиях. В старину, конечно, его тоже делали: из

потрохов и кишок животных. Не знаю, какие ингредиенты туда еще добавляли, но могу предположить, что это удовольствие не из приятных.

Процесс изготовления современного мыла – захватывающий и затягивающий, как мыльная опера. Известный спортивный журналист, корреспондент программы «Вести-Магнитогорск» Мария Дронина начала заниматься мылом полгода назад.

– Как это часто бывает с журналистами, о чем снимаешь – тем и «заболеваешь», – рассказывает Мария. – Летом мы снимали сюжет про ярмарку поделок. Мыло понравилось

больше всего – глаза загорелись! Решила попробовать, и меня это увлекло.

Действуя методом проб и ошибок, Маша достигла определенного совершенства, нашла свой «аппетитный стиль» и представила творения на ярмарке хэнд-мейд, проходившей недавно в одном из торговых центров города. Скажу сразу – Машино мыло хочется съест! По внешнему виду оно ничем не отличается от тортов и пирожных. В подарочной коробке – кусочки шоколада, зефир, корзиночки с фруктами. И аромат соответствующий, такой, что даже слюнки текут. Царица Клеопатра наверняка отдала бы половину казны за ванну с таким кондитерским набором.

– Первый блин отнюдь не был комом, – улыбается Мария. – Хотелось друзьям сделать приятное, поэтому все экземпляры разошлись мгновенно. Процесс создания мыла сначала казался сложным.

Бывает, что не получается. Приходилось вмешиваться в рецепт, что-то менять по-своему. В итоге мыло получалось даже интереснее, чем задумывала. Вообще, его можно делать из детского мыла, из так называемой основы и «снуга», как делают настоящие профи: с использованием гидроксида натрия, твердых масел и разнообразных добавок. Детское мыло я не очень люблю. Когда его плавят, оно источает специфический химический запах, который невозможно перебить никаким ароматизатором. У мыльной основы запах еле ощутимый, он не влияет на задуманную парфюмерную композицию. При желании основы мыльного

дела легко найти в Интернете и в книгах по рукоделию. Как и в любом ремесле, здесь есть свои законы. На основе их можно импровизировать. Важно точно рассчитать по весу все составляющие мыла, не переборщить с ароматизаторами и красителями.

Мария любит, чтобы мыло было не только красивым, но и полезным. Поэтому добавляет в состав натуральные масла, питающие кожу, абрикосовые и виноградные косточки, действующие как скраб.

– Можно использовать овсянку, – делится советом мастерица. – Геркулесовые хлопья будут выполнять функции жесткого скраба для проблемных зон. Если овсянку измельчить, скраб будет нежнее. Хороший эффект дают измельченные кофейные зерна, они тонизируют и очищают кожу. Полезно использовать цитрусовую цедру. Единственное, что мыловары не рекомендуют использовать, – это свежие цветы и фрукты. Есть риск, что внутри изделия они начнут гнить и испортят продукт.

Мужу нравится занятие Марии. Мыльные новинки он первым делом испытывает на себе. Да и для семейного бюджета экономия – зачем покупать мыло, когда есть свое?

– Вопрос с подарками тоже решен, – делится планами Маша. – Скоро начну делать мыло к Новому году: традиционные снеговики, снежинки, колокольчики и любимые кондитерские наборы.

В общем, простор для творчества велик. И, по словам Марии Дрониной, мыловарение в домашних условиях может освоить каждый, было бы желание ☺

ДАРЬЯ ДОЛИНИНА
ФОТО > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

О простых вещах

➤ Трудно эти предметы повседневного пользования называть артефактами

Английская булавка

История этой маленькой вещицы полна мифов и толкований. Начать хотя бы с названия. Известно, что эту нехитрую застежку в июле 1849 года смастерил из проволоки американский механик Уолтер Хант – уважаемый в то время изобретатель, но человек совершенно непрактичный. Патентуя свои изобретения, Хант не знал, как организовать производство, и, недолго думая, продавал

патенты за бесценок. Так было и на этот раз: изобретатель задолжал своему приятелю 15 долларов и, чтобы вернуть долг, продал за эти деньги патент на сконструированную булавку. Согласно другим источникам, сумма сделки была несколько выше, но также совсем незначительной.

В октябре того же 1849 года английский торговец Чарльз Роулей сконструировал похожее изделие и, получив патент в Великобритании, начал его производство. По другой версии, Роулей купил патент на «безопасную булавку» у Ханта и заработал на ее производстве приличное состояние. Так или иначе, но, попав в Россию из Англии, а не из Америки, у нас булавка стала называться английской.

Однако эта застежка не может именоваться ни английской, ни

американской, поскольку подобные изделия известны человечеству давно. При вскрытии древних египетских и шумерских захоронений, а также во время раскопок на территории современной Греции, Италии, Венгрии, Германии, скандинавских стран археологами найдено немало таких вещей, изготовленных из различных материалов. Заколки, состоящие из иглы, дужки с крышечкой-иглодержателем и соединяющей их пружины, были в ходу с конца бронзового века вплоть до раннего Средневековья. Назывались они фибулами, что в переводе с латыни означает «скоба».

Являясь застежкой для одежды, фибула также была и украшением. Ее массивный корпус – дужка – часто имел вид символического животного, декорировался рельефным

изображением, орнаментом или драгоценным камнем. В античной Греции мужчины с помощью фибул закрепляли на правом плече концы своих длинных плащей. А гречанки, согласно моде тех лет, носили фибулы на обоих плечах на своих туниках, а также на нижнем белье. Римляне соединяли фибулами края тоги, ремни и пояса.

Из века в век улучшались способы декорирования и технология изготовления фибул. Но со временем и одежда стала более совершенной. В начале средних веков появился точный покрой: костюмы и платья начали шить по фигуре человека. Необходимость скреплять чем-либо свободные края одежды исчезла сама собой. И фибула стала громоздким, архаичным, невостребованным аксессуаром.

Хотя потребность в булавке, которая не колола бы острым концом, не выпадала из складок ткани и была при этом простой в использовании, не исчезла. И изобретение в середине XIX века Уолтером Хайтом такой функциональной вещи было крайне своевременным. Безопасная булавка сразу завоевала сердца миллионов людей. Она стала незаменимой при неотложном ремонте изделий из ткани, вдевании шнурков и резинок в кулиски одежды, штор. С ее помощью крепились подгузники.

А с недавних пор английская булавка, подобно древней фибуле, имеет еще декоративную и даже мистическую функции. Эта заколка, изготавливаемая из драгоценных металлов, изящно украшенная, стала сегодня модным аксессуаром. Кроме того, представители панк-культуры часто используют ее в качестве украшения для пирсинга. А суеверные люди утверждают, что купленная вечером в пятницу и незаметно прикрепленная к одежде на уровне сердца булавка способна защитить человека от дурных помыслов окружающих ☺

ИГОРЬ ВАРЛАМОВ,
писатель

➤ Жить страстями может только тот, кто подчинил их себе. Альбер КАМЮ